

Экономический рост или гармоничное социально-экономическое развитие?

Часть III. Оценка индексов гармоничного развития регионов России^{1,2}

В.В. ШМАТ, кандидат экономических наук

E-mail: petroleum-zugzwang@yandex.ru

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск

Аннотация. Статья продолжает цикл публикаций, посвященных исследованию возможностей комплексной оценки результатов социально-экономического развития, базирующейся на совместном учете факторов устойчивости, инклюзивности и инновационности в сочетании с фактором экономического благосостояния. Ранее автором была предложена методическая концепция оценивания, обоснован выбор инструментария в виде аппарата факторного анализа по методу главных компонент (одного из методов многомерного статистического анализа), представлены и подвергнуты анализу практические результаты построения индекса гармоничного развития, полученные на примере ведущих экономик мира. С использованием разработанной методики и с учетом ранее полученных практических результатов проведены расчеты индекса для регионов – субъектов Российской Федерации для ряда контрольных лет за период времени с 2000 по 2019 гг. и составлены соответствующие рейтинги. Выявлены основные социально-экономические характеристики регионов, которые наиболее существенно определяют степень гармоничности развития. Результаты исследования направлены на совершенствование методов оценки социально-экономического развития регионов России, расширение возможностей анализа и обоснования государственной экономической и региональной политики.

Ключевые слова: регион; субъект Федерации; экономический рост; социально-экономическое развитие; экономическое благосостояние; устойчивость; инклюзивность; инновации; гармоничное развитие; индекс гармоничного развития; факторный анализ

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, проводимых в рамках плана НИР ИЭОПП СО РАН по Проекту 5.6.3.2. (0260–2021–0004) «Ресурсные территории Востока России и Арктической зоны: особенности процессов взаимодействия и обеспечения связанности региональных экономик в условиях современных научно-технологических и социальных вызовов».

² При подготовке статьи использованы материалы и результаты выпускных квалификационных работ Алексея Мамона (2020 г.) и Анастасии Сатлаевой (2021 г.), защищенных на экономическом факультете НГУ под научным руководством автора. Начало см.: [Шмат, 2022 а; 2022b].

Вводные замечания

Стремление к комплексному решению разнообразных задач социально-экономического развития в настоящее время является одним из важнейших приоритетов в жизни многих государств, даже если принцип гармоничности формально не обозначен в национальных планах и стратегиях. Сегодня едва ли не все более-менее состоятельные страны мира объявили о своей причастности к достижению целей устойчивого развития (в том числе под эгидой ООН [Transforming, 2015]), приверженности инновациям, нацеленности на создание условий для обеспечения возможностей инклюзивного экономического роста. Естественно, что нынешние трансформации в целеполагании экономического развития требуют и новых подходов к измерению его результатов, что со всей убедительностью доказано в работе Комиссии по основным показателям экономической деятельности и социального прогресса (комиссия Стиглица – Сена – Фитусси).

В духе тех идей и принципов, которые были выдвинуты в докладе комиссии [Stiglitz et al., 2009], мы попытались обосновать методiku оценивания показателя гармоничного развития в формате композитного индекса с охватом четырех блоков частных индикаторов («Экономическое благосостояние / Развитие», «Устойчивость», «Инклюзивность», «Инновации») [Крюков и др., 2017; Шмат, 2022a], поставив себе целью выведение комплексной оценки результатов социально-экономического развития, опирающейся на данные открытой статистики и с использованием объективного метода многомерного статистического анализа.

Первый опыт практической апробации подхода был связан с оценкой индекса гармоничного развития (ИГР) для ведущих экономик мира, включая страны ОЭСР, БРИКС и Саудовскую Аравию [Шмат, 2022b]. Полученные результаты выявили позиции, которые занимает Россия в «клубе» главных мировых экономик, показали динамику изменения степени гармоничности нашего развития, позволили идентифицировать факторы, наиболее существенно повышающие и понижающие эту степень.

При этом нельзя не видеть, что в крупных странах со сложным административно-территориальным устройством общенациональные

показатели зачастую могут иметь характер «средней температуры по больнице». За общим, «агрегированным» благополучием может скрываться серьезная внутренняя дифференциация между разными районами, регионами, федеративными субъектами и т.п. Нередко в процессе создания и распределения общенационального богатства возникают проблемы взаимоотношений между территориями-«донорами» и «реципиентами», проблемы поиска компромисса интересов. Эти противоречия особенно обостряются в случаях, когда крупными генераторами общенациональных доходов являются территории, специализирующиеся на освоении высоколиквидных природных ресурсов. Отсюда с очевидностью вытекает необходимость дезагрегации оценки степени гармоничности развития, перехода с национального на субнациональный (региональный) уровень построения соответствующих индексов, что должно дать ответ на вопрос «кто есть кто?» среди территорий страны.

В силу указанных причин на втором этапе практических исследований по измерению результатов социально-экономического развития в терминах гармоничности мы провели оценки соответствующих индексов для регионов – субъектов Российской Федерации на временном интервале 2000–2019 гг. с пятью контрольными годами. То есть, как и в предыдущем кейсе [Шмат, 2022b], в полученных оценках не учитывается влияние внешних социально-экономических шоков, связанных с пандемией коронавируса и новыми антироссийскими санкциями. Оценка воздействия экзогенных шоков на степень гармоничности социально-экономического развития российских регионов (а также и на страновом уровне) – это, на наш взгляд, предмет специального исследования, которым мы занимаемся и планируем получить результаты в конце 2022 г. – начале 2023 г.

Состав показателей индекса гармоничного развития регионов России

Отбор индикаторов для оценки ИГР регионов России проводился, во-первых, с использованием полученного ранее опыта оценивания данного индекса для ведущих экономик мира; во-вторых, с учетом существующих различий в возможностях

статистического учета на национальном и региональном уровнях; а в-третьих, исходя из особенностей целеполагания оценки и представления тех или иных сторон социально-экономического развития при сравнении стран или регионов. В чем это выражается? Так, на региональном уровне в России отсутствуют данные по чистому доходу, скорректированному с учетом потребления (износа) природного капитала; сравнение регионов России по величине военных расходов или уровню недоедания не имеет смысла; показатель сырьевого экспорта может быть заменен более адекватными индикаторами, непосредственно отражающими структуру регионального продукта с учетом вклада природоэксплуатирующих отраслей и т.д.

Особо отметим, что при оценивании ИГР для регионов России в явном виде учтен фактор человеческого капитала. Его накопление в настоящее время, с одной стороны, относится к числу приоритетных задач социально-экономического развития любой территории; а с другой – представляет собой одну из важнейших предпосылок инновационного роста экономики³. Можно сказать, что фактор человеческого капитала опосредует действие, «оживляет» все материальные факторы общественного производства: «Без людей, их знаний и опыта все основные фонды окажутся бесполезной грудой железа, машин, камней, труб и т.д.» [Баранов, Слепенкова, 2018. С. 14]. В качестве соответствующего индикатора нами выбран показатель доли лиц с высшим образованием в составе занятых, отчасти характеризующий и уровень образованности населения (развития человеческого капитала), и «приложение» результатов развития системы высшего образования в экономике (использование человеческого капитала).

База исходных индикаторов (как и в случае со страновой оценкой) первоначально была построена «с запасом» и включала более 30 статистических показателей. После отсеивания статистически малозначимых осталось 19 частных индикаторов, все стоимостные показатели были приведены к уровню цен 2019 г. (табл. 1).

³ При проведении оценки ИГР на страновом уровне (см. [Шмат 2022b]) фактор развития человеческого капитала учитывался косвенным образом путем использования показателей расходов на здравоохранение и образование.

Таблица 1. Частные статистические индикаторы, использованные для построения ИГР развития регионов

№	Сфера оценивания	Показатель	Априорный эффект от прироста
1	Развитие	Денежные доходы населения в ценах 2019 г.	Положительный
2	Развитие	Реальные доходы населения (рост за период оценивания),%	Положительный
3	Развитие	Инвестиции,% к ВРП	Положительный
4	Развитие и Инновации	Темп роста производительности труда по ВРП (за период оценивания),%	Положительный
5	Устойчивость и Развитие	Динамика численности населения	Положительный
6	Устойчивость	Доля «Добычи полезных ископаемых» (ДПИ) в ВРП),%	Отрицательный
7	Устойчивость	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу в расчете на 1 га площади городских поселений, т	Отрицательный
8	Развитие и Устойчивость	Продолжительность жизни (ожидаемое количество лет жизни при рождении)	Положительный
9	Развитие и Устойчивость	Коэффициент естественного прироста населения на 1000 чел.	Положительный
10	Устойчивость	Расходы на охрану окружающей среды (суммарно: инвестиции и текущие),% к ВРП	Положительный
11	Развитие и Устойчивость	Заболеваемость (на 1000 человек)	Отрицательный
12	Устойчивость	Коэффициент демографической нагрузки (человек; на 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособных возрастов)	Отрицательный
13	Инклюзивность	Государственные расходы на здравоохранение в ценах 2019 г. на душу населения	Положительный
14	Инклюзивность	Государственные расходы на образование в ценах 2019 г. на душу населения	Положительный
15	Инклюзивность	Уровень бедности,%	Отрицательный
16	Инклюзивность	Коэффициент Джини	Отрицательный
17	Инклюзивность	Уровень безработицы в трудоспособном возрасте, %	Отрицательный
18	Инновации	Затраты на исследования и разработки в расчете на душу населения в ценах 2019 г.	Положительный
19	Инновации	Доля лиц с высшим образованием в составе занятых	Положительный

Примечание. Применение метода факторного анализа для агрегации частных индикаторов позволяет использовать разноформатные статистические показатели (абсолютные и относительные); главное – смысловое соответствие и значимость для построения агрегатного индекса.

Отметим также, что все стоимостные показатели – конечные и промежуточные – (денежные доходы населения, затраты на образование и здравоохранение, затраты на НИОКР) были переоценены с учетом коэффициентов регионального удорожания (в первом приближении в качестве таковых использовались районные коэффициенты к заработной плате).

Доступность данных, необходимых для проведения оценки ИГР, обеспечивается их присутствием в государственных информационных системах – прежде всего в Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС)⁴.

Результаты оценки индекса гармоничного развития регионов России

В настоящей статье опустим изложение инструментальных аспектов оценивания ИГР, с которым читатель может ознакомиться в предыдущей публикации цикла [Шмат, 2022b], и сразу перейдем к результатам оценки.

Основной пул расчетов индекса был выполнен для 82 регионов – субъектов Федерации (не учитывались Чеченская Республика, Республика Крым и г. Севастополь; все субъекты Федерации на территории Архангельской и Тюменской областей учтены как самостоятельные объекты наблюдения) и пяти контрольных лет (2000, 2005, 2010, 2015 и 2019 гг.). Таким образом, мы получаем возможность сравнить между собой практически все регионы России по степени гармоничности их социально-экономического развития в последние 20 лет.

Вычисленные факторные нагрузки⁵ для большинства исходных факторов, описываемых показателями из таблицы 1, имеют высокие значения, что свидетельствует о сильной корреляции (взаимосвязи) между полученным агрегатным индексом и используемыми для его построения частными индикаторами (табл. 2).

⁴ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) содержит официальную статистическую информацию, формируемую субъектами официального статистического учета в рамках Федерального плана статистических работ. ЕМИСС создана и введена в эксплуатацию в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 26 мая 2010 г. № 367. URL: <https://www.fedstat.ru>

⁵ Факторные нагрузки, рассчитываемые при использовании метода главных компонент, представляют собой коэффициенты корреляции между значениями исходных частных индикаторов (факторов) и результирующим агрегатом, который мы определяем как индикатор гармоничного развития.

Таблица 2. Значения факторных нагрузок (по абсолютной величине) по результатам расчетов для разных лет (2000–2019 гг.) оценки ИГР регионов России

Фактор	2000	2005	2010	2015	2019
Положительные					
Денежные доходы населения	0,653	0,742	0,779	0,710	0,660
Реальные доходы населения	0,234	0,341	0,277	0,454	0,642
Инвестиции	0,165	0,229	0,354	0,033	0,112
Динамика численности населения	0,714	0,619	0,585	0,725	0,717
Продолжительность жизни	0,568	0,594	0,386	0,522	0,495
Естественный прирост населения	0,477	0,468	0,336	0,469	0,676
Расходы на охрану окружающей среды	0,295	0,144	0,182	0,228	0,269
Расходы на здравоохранение	0,075	0,475	0,542	0,454	0,617
Расходы на образование	0,477	0,320	0,558	0,488	0,667
Расходы на НИОКР	0,558	0,697	0,767	0,685	0,473
Уровень образованности занятых в экономике	0,699	0,761	0,791	0,771	0,823
Рост производительности труда по ВРП	0,036	0,071	0,105	0,317	0,440
Отрицательные					
Зависимость от ресурсов	0,664	0,596	0,729	0,552	0,551
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу	0,647	0,666	0,647	0,489	0,480
Уровень заболеваемости	0,213	0,430	0,254	0,492	0,282
Демографическая нагрузка	0,694	0,641	0,580	0,466	0,430
Уровень бедности	0,790	0,786	0,648	0,815	0,817
Козфициент Джини	0,631	0,713	0,756	0,735	0,792
Уровень безработицы	0,500	0,583	0,529	0,665	0,638
Статистическое качество анализа					
Объясненная вариация	0,604	0,666	0,648	0,637	0,685

Сравнительно слабо влияют на результат показатели инвестиций и расходов на охрану окружающей среды (в % по отношению к ВРП), а также уровня заболеваемости населения. В данном случае, несмотря на важность указанных факторов для гармоничного развития территорий, мы наблюдаем неоднородные тенденции изменения. Например, в целом по Российской Федерации отношение величины инвестиций к суммарному ВРП (около 20%) практически не растет, начиная с 2007 г., затраты на охрану окружающей среды устойчиво снижаются на протяжении всего рассматриваемого периода (с 1,7% в 2000 г. до 0,8% – в 2019). Субъекты Федерации с потенциально наиболее широкими возможностями для гармоничного развития (Москва и Санкт-Петербург, главные нефтегазодобывающие регионы страны) имеют соответствующие показатели на уровне ниже среднероссийского. Вследствие этого

не выявляется однозначная (непротиворечивая) взаимосвязь между частными индикаторами и результирующими значениями агрегированного индекса. Можно отметить также различия в значимости факторов во времени (отчетливо видно на примере фактора производительности труда), что связано с общим изменением условий и задач социально-экономического развития территорий.

Если охватить картину в целом (по результатам расчетов), выясняется, что в период до 2015 г. число российских регионов, «склонных» к гармоничному развитию, постепенно нарастало. И в указанном году количество регионов с ИГР, превышающим среднее значение (= 0), составило 38. Однако к 2019 г. оно сократилось до 34, приблизившись к отметке 2000 г. (32). В любом случае у большинства регионов – субъектов РФ (44–50 из 82) и в начале, и в конце рассматриваемого периода степень гармоничности социально-экономического развития не дотягивает до среднего уровня. Сходное распределение регионов наблюдается также по показателям производства в секторе добычи полезных ископаемых (ДПИ) и денежных доходов населения, тогда как по показателям среднедушевого ВРП и объемов производства в обрабатывающем секторе преобладание регионов со значениями индикаторов ниже среднего еще более ярко выражено – до 67–74 (табл. 3).

Таблица 3. Распределение регионов России (всего – 82) по уровню значений ИГР и некоторых социально-экономических показателей в 2000–2019 гг.

Показатель	2000		2005		2010		2015		2019	
	> 0	< 0	> 0	< 0	> 0	< 0	> 0	< 0	> 0	< 0
Индекс гармоничного развития	32	50	36	46	33	49	38	44	34	48
ВРП на душу населения	16	66	14	68	14	68	15	67	15	67
Объем производства по виду деятельности ДПИ на душу населения	28	54	28	54	33	49	32	50	33	49
Объем производства по виду деятельности «Обрабатывающие производства» на душу населения	8	74	8	74	8	74	9	73	10	72
Денежные доходы на душу населения	28	54	25	57	28	54	30	52	31	51

Примечание. При расчете значений показателей как стандартизированных величин со средним = 0 и стандартным отклонением = 1.

В результатах оценивания прежде всего можно указать на стабильность состава группы регионов-лидеров. Первые пять мест в рейтинге 2019 г. и по всем предыдущим периодам неизменно занимают Москва, Санкт-Петербург и три нефтегазовых региона – Ханты-Мансийский (ХМАО), Ямало-Ненецкий (ЯНАО) и Ненецкий (НАО) автономные округа (табл. 4; рис. 1).

Таблица 4. Показатели выборочного рейтинга регионов России по ИГР в 2019 г. и сравнение с рейтингами предыдущих периодов (2000–2015 гг.)

Ранг	Регион	ИГР в 2019 г.	Предельные значения в 2000–2019 гг.		Повышение / понижение (+/-) ранга по сравнению с предыдущими периодами			
			макс.	мин.	2015	2010	2005	2000
1	ЯНАО	3,424	3,477	2,422	+3	+4	+3	+1
2	Москва	3,021	4,976	3,021	-1	-1	-1	-1
3	НАО	2,940	3,463	1,493	0	-1	+2	+2
4	Санкт-Петербург	2,579	2,777	1,757	-2	-1	-2	0
5	ХМАО	2,201	3,140	2,201	0	-1	-2	-2
6	Московская обл.	1,586	2,048	0,799	0	0	+3	+6
7	Чукотский АО	1,585	1,585	-0,384	+4	+1	+4	+48
8	Сахалинская обл.	1,444	1,444	0,000	0	+2	+29	+14
9	Магаданская обл.	1,106	1,106	0,590	+4	0	-1	+5
10	Респ. Татарстан	1,090	1,284	0,669	-3	+4	0	+3
11	Респ. Саха (Якутия)	1,067	1,139	0,425	+4	+6	+5	-5
12	Тюменская обл.	0,871	0,871	0,264	+2	+1	+8	+6
...
29	Ростовская обл.	0,127	0,127	-0,120	+11	+8	+12	+5
30	Респ. Башкортостан	0,096	0,113	0,008	+8	-4	-4	-5
31	Астраханская обл.	0,057	0,399	0,057	-9	-4	-2	-10
32	Ставропольский кр.	0,042	0,061	-0,223	+5	+10	+2	+10
33	Мурманская обл.	0,031	1,031	0,031	-8	-21	-15	-25
34	Курская обл.	0,022	0,131	-0,381	-4	+5	+19	+19
35	Пермский кр.	-0,040	0,293	-0,040	-8	-14	-13	-18
36	Калининградская обл.	-0,050	0,208	-0,185	-3	-14	+12	-12
37	Амурская обл.	-0,088	-0,088	-0,933	+10	+36	+37	+24
38	Приморский кр.	-0,100	-0,100	-0,374	+7	+14	+4	+6
39	Респ. Коми	-0,111	0,848	-0,111	-15	-24	-27	-28
40	Оренбургская обл.	-0,119	0,053	-0,383	+1	-5	-10	+14
...
71	Респ. Марий Эл	-0,844	-0,519	-0,921	+1	-1	-3	-6
72	Респ. Ингушетия	-0,870	-0,050	-1,608	+8	+10	+10	-36
73	Алтайский кр.	-0,874	-0,341	-1,015	-3	+5	-19	-22
74	Кировская обл.	-0,926	-0,828	-0,926	-3	-3	-5	0
75	Респ. Алтай	-0,971	-0,418	-1,185	+2	-11	-13	-17
76	Забайкальский кр.	-1,004	-0,329	-1,073	0	-27	-24	+2
77	Костромская обл.	-1,142	-0,442	-1,142	-3	-8	-5	-17
78	Псковская обл.	-1,170	-1,103	-1,489	+1	+1	-1	+1
79	Респ. Тыва	-1,215	-1,215	-1,948	+3	+1	+2	+3
80	Новгородская обл.	-1,233	-0,479	-1,233	-15	-12	-9	-18
81	Еврейская АО	-1,637	-0,921	-1,864	0	0	-2	-8
82	Курганская обл.	-1,910	-0,975	-1,910	-4	-5	-4	-5

Нефтегазовые регионы характеризуются максимально высоким уровнем ресурсной обеспеченности и, соответственно, объемами производства в секторе ДПИ, что выливается в высокие доходы населения и региональных бюджетов (неслучайно поэтому в указанных регионах наблюдаются значительные результаты в развитии социальной сферы, систем здравоохранения и образования – по крайней мере, в части государственного финансирования). Не вызывает удивления достаточно стабильное присутствие в лидирующей группе Московской и Сахалинской областей, Татарстана. Однако может вызвать вопросы, почему среди лидеров оказались Чукотский АО или, к примеру, Магаданская область. Объяснение кроется в высоком уровне доходов населения и объемов финансирования социальной сферы: например, по условиям 2019 г. для Чукотки характерен самый высокий среди регионов России показатель государственного финансирования системы здравоохранения на душу населения – 46,6 тыс. руб. с поправкой на удорожание; а по расходам на образование (62,8 тыс. руб.) регион занимает второе место в России – и в том и в другом случае превосходя средние по стране показатели в два с лишним раза.

Состав группы регионов-средняков (со значением индекса, близким к нулю) более подвижен, но и в ней есть сравнительно постоянные участники – Республика Башкортостан, а также Астраханская, Ростовская, Нижегородская, Калининградская, Омская области, Ставропольский край. Обращает на себя внимание, что регионы рассматриваемой группы в основном имеют показатели экономического развития (душевого ВРП, производства продукции обрабатывающего сектора) и доходов населения ниже средних. Исключение составляют, пожалуй, только Калужская и Мурманская области. Соответственно, близкие к средним значения ИГР в данной группе регионов достигаются за счет сравнительно благоприятных значений инновационных и социальных параметров, которые учитываются в расчете.

Нижняя часть рейтингов за все рассмотренные годы является наиболее многочисленной, включает большинство регионов страны (см. табл. 3). При этом в замыкающей десятке практически постоянно присутствуют Псковская и Курганская области, Еврейская АО, Республики Алтай и Тыва, Забайкальский край. По всем социально-экономическим показателям регионы-аутсайдеры

не дотягивают (порою очень сильно) до среднего уровня, что и предопределяет их отставание с точки зрения гармоничности развития.

Сотнеся результаты оценки ИГР с некоторыми основными показателями социально-экономического развития регионов, можно увидеть, что рассчитанные величины ИГР находятся в сильной корреляции с показателями денежных доходов населения; в высокой – с душевым ВРП; и умеренной (средней или близко к ней) – с показателями объемов производства в добывающем и обрабатывающем секторах экономики. Причем наименее выражена связь именно с обрабатывающей промышленностью (табл. 5). На наш взгляд, это свидетельствует о структурных диспропорциях в российской экономике, чрезмерной зависимости от освоения ресурсов полезных ископаемых. *Функционирование обрабатывающих производств не приносит территориям столь же высоких доходов, как добыча нефти и газа, не создает достаточно сильные предпосылки для повышения степени гармоничности социально-экономического развития.*

Таблица 5. Коэффициенты корреляции ИГР с некоторыми показателями социально-экономического развития регионов России в 2000–2019 гг.

Показатель	2000	2005	2010	2015	2019
ВРП на душу населения	0,694	0,595	0,670	0,605	0,710
Объем производства по виду деятельности ДПИ на душу населения	0,591	0,457	0,537	0,471	0,574
Объем производства по виду деятельности «Обрабатывающие производства» на душу населения	0,509	0,557	0,362	0,457	0,420
Денежные доходы на душу населения	0,828	0,864	0,832	0,825	0,808

Примечание. Рассчитано по 82 наблюдениям (регионам).

Подытоживая анализ результатов построения рейтинга российских регионов по ИГР, нельзя, конечно же, не отметить сильное неравенство между регионами, большой разрыв между лидерами и аутсайдерами, неизменность состава лидеров. При этом привлекает внимание тот факт, что высокие оценки индекса у лидеров обеспечиваются либо социально-экономическими преимуществами, связанными со столичным статусом (касается двух крупнейших мегаполисов России – Москвы и Санкт-Петербурга), либо экстремально высокими доходами от освоения ресурсов нефти и газа (ЯНАО, ХМАО, НАО).

Возникает также вопрос о том, на какой экономической базе складываются предпосылки для гармоничного развития? Экономически и финансово самодостаточных регионов в России совсем немного. В большинстве субъектов Федерации социальная сфера, инновационная и природоохранная деятельность развиваются благодаря прямой или косвенной финансовой поддержке со стороны «центра», а в конечном счете – за счет регионов-доноров консолидированного бюджета. В результате межрегионального перераспределения финансовых ресурсов у регионов-доноров (а это прежде всего – те же главные нефтегазовые производители) сужаются возможности для гармоничного развития, а у реципиентов – расширяются. И это находит свое отражение в оценках индекса. Но пока вопрос об источниках средств для гармоничного развития оставлен нами за скобками.

Сравнение нашей оценки ИГР с другими региональными рейтингами близкой направленности выявляет как заметное сходство, так и определенные различия в результатах (табл. 6). В рейтингах ИГР, инклюзивного, человеческого и инновационного развития имеют место очевидные общности во всех основных группах регионов (лидеров, середняков и отстающих). Различия в «топ-10» между ИГР и рейтингом инновационного развития состоят в том, что ресурсные (нефтегазовые) субъекты Федерации не попадают в число инновационных лидеров – и это вполне объективно и объяснимо. Больше всего вопросов вызывает эколого-экономический индекс (ЭЭИ) регионов, который представляет собой почти зеркальную противоположность другим рассматриваемым рейтингам. В сущности, ЭЭИ представляет собой рейтинг экологической устойчивости при условии экономического «неразвития», что связано с методическим несовершенством расчета⁶. Таким образом, сравнение результатов рейтингования подтверждает в целом правоту полученных нами оценок ИГР.

⁶ При построении ЭЭИ в показателе скорректированных чистых накоплений величина истощения невозобновляемых природных ресурсов учитывается (со знаком «минус») по ценам ресурсов на мировом рынке, что приводит к неоправданному завышению суммы износа. Строго говоря, «изнашиваются» запасы ресурсов в недрах, а не извлеченная из недр продукция, стоимость которой действительно измеряется мировыми ценами. Но стоимость запасов в недрах, которые истощаются, не может измеряться с помощью рыночных цен извлекаемой продукции. Для этого требуется специальная методика оценки с исчислением, например, удельной ренты или чистого дохода, который может быть получен при извлечении запасов.

Таблица 6. Выборочное сравнение ИГР с результатами построения рейтингов человеческого развития, инклюзивного и устойчивого развития регионов России

Регион	ИГР-2019	ИИР-2016	ЭЭИ-2012	ИЧР-2016	РИР-2019
	Ранг	Группа	Ранг	Ранг	Группа/Ранг
ЯНАО	1	2	77	8	III / 59
Москва	2	1	30	1	I / 1
НАО	3	2	83	9–10	IV / 84
Санкт-Петербург	4	1	41	2	I / 3
ХМАО	5	2	82	3–4	II / 44
Московская обл.	6	1	34	19–21	I / 6
Чукотский обл.	7	2	80	43–45	IV / 85
Сахалинская обл.	8	2	81	12	III / 65
Магаданская обл.	9	2	20	9–10	III / 70
Респ. Татарстан	10	1	53	5	I / 2
...
Респ. Башкортостан	28	3	54	40–42	II / 13
Астраханская обл.	29	3	37	24–25	II / 49
Ставропольский кр.	30	4	44	64–66	II / 42
Мурманская обл.	31	3	60	32	II / 36
Курская обл.	32	3	46	19–21	II / 50
Пермский кр.	33	3	55	29–30	II / 17
Калининградская обл.	34	3	23	29–30	II / 39
Амурская обл.	35	4	38	64–66	III / 74
Приморский кр.	36	3	17	53–56	II / 40
Респ. Коми	37	3	61	14	III / 57
...
Алтайский кр.	73	5	65	70	II / 38
Кировская обл.	74	4	28	52	III / 54
Респ. Алтай	75	5	1	74–75	III / 77
Забайкальский кр.	76	5	72	76–77	III / 73
Костромская обл.	77	4	74	60–62	III / 64
Псковская обл.	78	5	29	76–77	III / 66
Респ. Тыва	79	5	4	85	III / 78
Новгородская обл.	80	4	66	38–39	II / 37
Еврейская АО	81	5	3	83	IV / 81
Курганская обл.	82	5	33	72	III / 68

Источник. ИГР – расчеты автора; ИИР / Индекс инклюзивного развития (РАНХиГС, ИЭОП СО РАН) – [Баринаева, Земцов, 2019; Крюков и др., 2017]; ЭЭИ / Индекс эколого-экономического развития (WWF России) – [Бобылев и др., 2012]; ИЧР / Индекс человеческого развития (АЦ при Правительстве РФ) – [Доклад, 2018]; РИР / Рейтинг инновационного развития регионов (ВШЭ) – URL: <https://region.hse.ru/rankingid19> (дата обращения: 10.05.2022).

Результаты оценки состояния российских регионов по степени гармоничности социально-экономического развития во многом перекликаются с параметрами, характеризующими общий уровень богатства (величиной душевого ВРП). Практически все богатые регионы России входят в число лидеров и в рейтинге по ИГР; то же самое можно сказать и о многих наиболее бедных, депрессивных регионах, которые в рейтинге ИГР занимают замыкающие позиции. Связь между богатством и степенью гармоничности развития выражается в сильной статистической корреляции – свыше 0,7 (табл. 5). Из диаграммы на рис. 2 видно, что у 27 регионов России расхождение позиций в рейтингах по ИГР и душевому ВРП не превышает пяти, а у более чем половины – десяти мест. Тем не менее полностью отождествлять возможности для гармоничного развития с уровнем богатства регионов не следует.

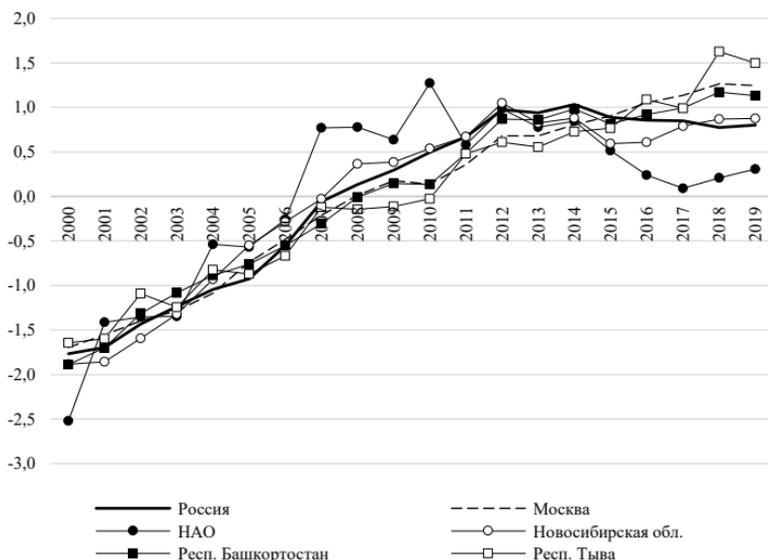
Примечание. Общее число рассматриваемых регионов – 82.

Рис. 2. Показатели расхождения рангов регионов в рейтингах по ИГР и душевому ВРП, 2019 г.

Если характеризовать динамику ИГР, рассчитанного для отдельно взятых регионов (объектами наблюдения являются состояния по годам периода оценивания 2000–2019 гг.), то можно указать на следующие выявляемые закономерности:

- сравнительно быстрый общий рост до 2008 г.;
- замедление общего роста в период с 2009 г. по 2014 г., стагнация и провалы в динамике показателя у отдельных регионов;

• преимущественная стагнация в динамике ИГР в 2015–2019 гг. с редкими исключениями в виде роста и падения (рис. 3).

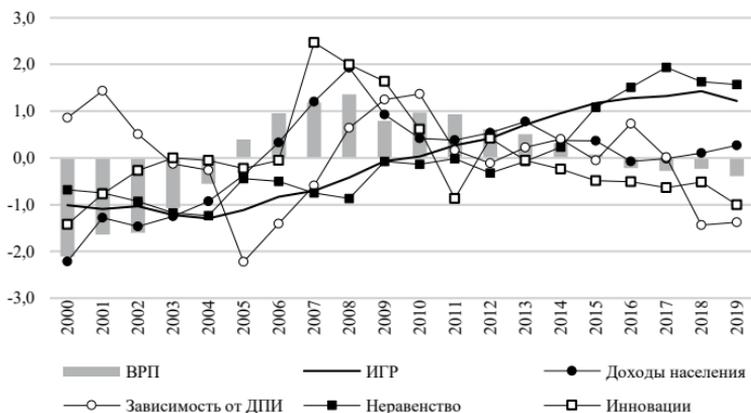

Примечание. Здесь и на рис. 4, 5 значения показателей по годам являются стандартизированными величинами со средним = 0 и стандартным отклонением = 1 по всему периоду наблюдений с 2000 г. по 2019 г.; кроме среднего по России на диаграмме представлены графики ИГР регионов, относящихся к разным классам, выявленным по результатам оценки (Москва, НАО – лидирующая группа; Новосибирская обл. – группа с показателями выше среднего; Респ. Башкортостан – середняки; Респ. Тыва – отстающие).

Рис. 3. Динамика индекса гармоничного развития некоторых регионов России и в среднем по РФ в период 2000–2019 гг.

Посмотрим на примере ХМАО (одного из регионов – лидеров и по общему уровню экономики, и по степени гармоничности развития), как можно идентифицировать влияние отдельных наиболее значимых факторов на динамику ИГР (рис. 4). Кейс интересен еще и тем, что благополучие региона связано прежде всего с освоением нефтегазовых ресурсов. Автор склонен полагать, что именно ресурсный характер экономики региона в складывающихся условиях не позволяет выделить факторы (из числа учитываемых при построении ИГР), которые бы устойчиво оказывали повышающее либо понижающее воздействие на динамику индекса в 2000–2019 гг. Иными словами, можно

предположить отсутствие стабильных, отчетливо видимых предпосылок для повышения степени гармоничности социально-экономического развития (кроме, разве что, фактора экономического благосостояния), а положительная в целом динамика ИГР достигается в результате того, что в каждый конкретный момент времени совокупное влияние повышающих факторов оказывается более сильным, чем понижающих.

Примечание. Динамика показателей, формирующих ИГР, приведена к виду, который отражает направленность их влияния на величину индекса, т.е. рост повышает уровень индекса, падение – снижает.

Рис. 4. Динамика душевого ВВП, индекса гармоничного развития и ряда частных индикаторов экономики ХМАО в период 2000–2019 гг.

При анализе динамики ИГР и показателей факторов, влияющих на его формирование, выявляются любопытные закономерности, связанные с изменениями уровня благосостояния населения и экономического неравенства. Между показателями денежных доходов населения и неравенства по доходам (коэффициентом Джини) в период 2000–2019 гг. обнаруживается сильная корреляция (0,822). Как хорошо видно на рисунке 5, увеличение среднедушевых денежных доходов сопровождается усилением экономического неравенства (в 2000–2007 гг.) и наоборот (2012–2019 гг.). Это оказывает противоречивое влияние на динамику ИГР: с одной стороны, позитивное влияние роста денежных доходов населения демпфируется усилением экономического неравенства; с другой – положительное воздействие ослабления

неравенства нивелируется замедлением роста (или стагнацией) доходов населения.

Рис. 5. Динамика индекса гармоничного развития, денежных доходов населения и неравенства по доходам в среднем по регионам РФ в период 2000–2019 гг.

В целом сложившуюся ситуацию можно охарактеризовать следующим образом. *Возможности гармоничного развития территорий в России прежде всего определяются уровнем доходов населения и бюджетной обеспеченностью*, а по этим показателям ведущее положение занимают крупнейшие мегаполисы со столичным статусом (Москва и Санкт-Петербург) и регионы с экстремально высоким уровнем ресурсной обеспеченности (ЯНАО, НАО и ХМАО).

Напрашивается также вывод, что решение задач гармоничного развития в России в настоящее время происходит в духе известного лозунга «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих». Обеспеченное население – залог гармоничного развития территорий. То есть наиболее широкими возможностями для гармоничного развития располагают богатые регионы с высокими доходами населения, а сам по себе фактор денежных доходов населения играет статистически наиболее значимую роль при формировании оценок степени гармоничности регионального развития.

Заключение

Завершая цикл публикаций по проблеме альтернативного измерения экономического роста, отметим, что современные подходы к разработке стратегических направлений развития территорий (стран, регионов) основываются на принципах роста благосостояния, устойчивого развития, инклюзивности и инновационной направленности. В результате конвергенции этих характеристик формируется новая социально-экономическая концепция, которую можно определить как *гармоничное развитие*, представляющееся чрезвычайно важным и для России, как на национальном, так и на региональном уровнях.

Идея гармоничности подразумевает взаимосвязь различных компонент в социально-экономическом развитии. Сложный характер взаимодействия основных блоков модели гармоничного развития (экономического благосостояния, устойчивости, инклюзивности, инноваций) определяет требования к инструментарию анализа и оценки трендов развития: он должен позволять улавливать значимые (по крайней мере, статистически) влияния отдельных факторов на конечный результат. Наш опыт показывает, что с этой задачей хорошо справляется факторный анализ по методу главных компонент (один из инструментов многомерного статистического анализа).

Проведение практических оценок с построением индексов гармоничного развития ведущих стран мира и регионов РФ позволяет сделать вывод о том, что ИГР сильно скоррелирован с показателями экономического благосостояния (на региональном уровне – с размером денежных доходов населения; на страновом – с величиной скорректированного национального дохода). А последние, в свою очередь, – с показателями валового продукта. Другие индикаторы, которые учитываются при формировании ИГР, могут не иметь значимых статистических корреляций с показателями экономического благосостояния (по своему существу или же из-за особенностей тех или иных территориальных социально-экономических систем), но становится вполне очевидно, что возможности решения задач всяческого развития – устойчивого, инклюзивного, инновационного и проч. – во многом зависят от общего уровня благосостояния, размеров богатства той или иной территории.

Важный практический результат исследования – выявление устойчивой стратификации территорий по признаку гармоничности и по общему уровню экономического развития. Представители групп богатых и бедных территорий, как правило, являются лидерами либо аутсайдерами с точки зрения гармоничности. Поэтому без преодоления экономической отсталости, без создания предпосылок для экономического роста в его традиционном понимании крайне сложно выйти на стабильные (т.е. не вызванные стечением обстоятельств) траектории гармоничного развития.

Анализ результатов оценивания ИГР позволяет выявить некоторые неочевидные, но весьма значимые свойства, присущие объектам наблюдения, их сильные и слабые стороны, связанные с факторами, влияющими на степень гармоничности экономического роста. Так, в России среди лидеров в этом отношении выделяются богатые нефтегазовые регионы, хотя львиная доля доходов от освоения ресурсов углеводородного сырья поступает в федеральный бюджет. Богатые территории играют роль общенациональных доноров, тогда как остальные превратились в постоянных реципиентов, в большей или меньшей степени живущих за счет финансовых трансфертов из «центра». Соответственно гармоничность (и не только) в развитии последних достигается в значительной мере благодаря внешней поддержке. При этом в регионах-донорах с ресурсной экономикой не выявляются устойчиво действующие факторы гармоничности развития, что было показано на примере ХМАО. Для таких территорий чрезвычайно важным представляется формирование и усиление постоянно работающих предпосылок, которые повышают степень гармоничности развития, чтобы общий позитивный результат не попадал в зависимость от соотношения то и дело меняющихся во времени положительных и негативных факторов.

В более общем смысле можно резюмировать, что *современное социально-экономическое развитие российских регионов (собственно – и России в целом) идет по пути трансформации доходов (богатства – там, где оно есть) в отдельные слагаемые гармоничного прогресса, а не по пути комплексного решения многопланового круга задач, относящихся к разным аспектам роста*. При этом обнаруживается тенденция к противоречивости формирования предпосылок гармоничного социально-экономического развития, когда усиление позитивных факторов

нивелируется одновременным (и вероятно, обусловленным) усилением негативных. Конечно же, необходимо преодолеть отмеченную тенденцию, стабилизировать и неуклонно повышать действенность факторов, благоприятствующих достижению целей гармоничного развития.

Автор вполне отдает себе отчет в том, что результаты проведенного исследования, как теоретико-методические, так и практические, выражающиеся в конкретных расчетах индексов гармоничного развития, представляют предмет научной дискуссии. В особенности это касается выбора частных индикаторов (экономического благосостояния, устойчивости и инклюзивности роста, инновационной деятельности), образующих базу для построения композитного индекса. Логично будет констатировать, что разработанный методический подход к оценке результатов социально-экономического прогресса, дополняющей традиционные показатели в формате валового продукта, еще далек от совершенства. Поэтому требуется дальнейшая исследовательская и экспериментальная работа по развитию как самой концепции гармоничного развития, так и практических методов оценки соответствующего измерителя.

Литература / References

Баранов А. О., Слепенкова Ю. М. Методологические проблемы анализа воспроизводства человеческого капитала в России // ЭКО. 2018. № 2. С. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-2-5-17>

Baranov, A.O., Slepenskova, Yu.M. (2018). Methodological Problems of Analysis of the Reproduction of Human Capital in Russia. *ECO*. No. 2. Pp. 5–17. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-2-5-17>

Баринова В. А., Земцов С. П. Инклюзивный рост и устойчивость регионов России // Регион: экономика и социология. 2019. № 1. С. 23–46.

Barinova, V.A., Zemtsov, S.P. (2019). Inclusive growth and regional resilience in Russia. *Region: Economics & Sociology*. No. 1 (101). Pp. 23–46. (In Russ).

Бобылев С. Н., Минаков В. С., Соловьева С. В., Третьяков В. В. Эколого-экономический индекс регионов РФ. Методика и показатели для расчета. М.: WWF России; РИА Новости, 2012. 150 с. URL: <https://wwf.ru/resources/publications/booklets/ekologo-ekonomicheskii-indeks-regionov-rf/> (дата обращения: 10.05.2022).

Bobylev, S.N., Minakov, V.S. Solov'eva, S.V., Tret'yakov, V.V. (2012). *Ecological and economic index of the regions of the Russian Federation*. Moscow, WWF Russia, RIA Novosti. 150 p. (In Russ). Available at: <https://wwf.ru/resources/publications/booklets/ekologo-ekonomicheskii-indeks-regionov-rf/> (accessed 10.05.2022).

Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / Под ред. С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева. М: АЦ при Правительстве РФ, 2018. 172 с. URL: <https://ac.gov.ru/publications/topics/topic/13773> (дата обращения: 10.05.2022).

Bobylev, S.N., Grigirjev, L.M. (2018). *Report on human development in the Russian Federation*. Moscow, Analytical Center for the Government of the Russian Federation. 172 p. (In Russ.). Available at: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/19663.pdf> (accessed 10.05.2022).

Крюков В. А., Севастьянова А. Е., Токарев А. Н., Шмат В. В. Современный подход к разработке и выбору стратегических альтернатив развития ресурсных регионов // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 1. С. 93–105. DOI: 10.17059/2017–1–9

Kryukov, V.A., Sevastyanova, A. E., Tokarev, A.N., Shmat, V.V. (2017). A Modern Approach to the Elaboration and Selection of Strategic Alternatives for Resource Regions. *Economy of Region*. Vol. 13. No. 1. Pp. 93–105. DOI: 10.17059/2017–1–9

Севастьянова А. Е., Токарев А. Н., Шмат В. В. Особенности применения концепции инклюзивного развития для регионов ресурсного типа // Регион: экономика и социология. 2017. № 1. С. 213–236.

Sevast'yanova, A.E., Tokarev, A.N., Shmat, V.V. (2017). Application Features of Inclusive Development Concept in Resource Regions. *Region: Economics and Sociology*. No. 1. Pp. 213–236. (In Russ.).

Шмат В. В. Экономический рост или гармоничное социально-экономическое развитие? Часть I. Теоретико-методический взгляд // ЭКО. 2022а. № 6. С. 98–110. DOI: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2022-6-89-110>

Shmat, V.V. (2022a). Economic growth or harmonious socio-economic development? Part I. Theoretical and methodological view. *ECO*. No. 6. Pp. 89–110. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2022-6-89-110>

Шмат В. В. Экономический рост или гармоничное социально-экономическое развитие? Часть II. Оценка индексов гармоничного развития ведущих экономик мира // ЭКО. 2022б. № 7. С. 126–145. DOI: <https://doi.org/ECO0131-7652-2022-7-126-145>

Shmat, V.V. (2022b). Economic growth or harmonious socio-economic development? Part II. Estimates of the harmonious development indices of the world's leading economies. *ECO*. No. 7. Pp. 126–145. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/ECO0131-7652-2022-7-126-145>

Stiglitz, J.E., Sen, A., Fitoussi, J.-P. (2019). *Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress*. Paris. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/8131721/8131772/Stiglitz-Sen-Fitoussi-Commission-report.pdf> (accessed 10.05.2022).

Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development (2015) / Resolution adopted by the General Assembly on 25 September. 2015. New York, 35 p. Available at: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_70_1_E.pdf (accessed 10.05.2022).

Статья поступила 16.05.2022

Статья принята к публикации 31.05.2022

Для цитирования: Шмат В. В. Экономический рост или гармоничное социально-экономическое развитие? Часть III. Оценка индексов гармонично-го развития регионов России // ЭКО. 2022. № 8. С. 132–154. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-8-132-154

For citation: Shmat, V.V. (2022). Economic Growth or Harmonious Social and Economic Development? Part III. Evaluation of the Indexes of Harmonious Development of Russia's Regions. *ECO*. No. 8. Pp. 132–154. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-8-132-154

Summary

*Shmat, V.V., Cand. Sci. (Econ.). E-mail: petroleum-zugzwang@yandex.ru
Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS, Novosibirsk*

Economic Growth or Harmonious Social and Economic Development? Part III. Evaluation of the Indexes of Harmonious Development of Russia's Regions

Abstract. The paper continues the cycle of publications devoted to the study of the possibilities of integrated assessment of the results of socio-economic development based on the joint accounting of sustainability, inclusiveness and innovativeness factors in combination with the factor of economic welfare. Earlier the author proposed a methodical concept of evaluation, justified the choice of tools in the form of factor analysis by principal components method (one of the methods of multivariate statistical analysis), presented and analyzed the practical results of the index of harmonious development, obtained on the example of the world's leading economies. Based on the developed methodology and the previously obtained practical results, calculations of the index for the regions - subjects of the Russian Federation for a number of reference years for the time period from 2000 to 2019 were made and the corresponding rankings were compiled. The main socio-economic characteristics of the regions that most significantly determine the degree of harmonious development were identified. The results of the study are aimed at improving the methods for assessing the socio-economic development of Russian regions, expanding the opportunities for analysis and justification of state economic and regional policy.

Keywords: *region; subject of the Federation; economic growth; socio-economic development; economic welfare; sustainability; inclusiveness; innovation; harmonious development; index of harmonious development; factor analysis*